

Перевод: Simlirr

Редактор: Naidес

Пускай они и согласились на небольшой пир, у Минлань всё же было множество дел и множество людей, которых нужно было пригласить. За два дня до фестиваля она вооружилась пачкой бумаг. На них были нарисованы круги, вокруг которых были написаны имена большей части людей. Очевидно, это были схематичные изображения столов.

Домоправительница Ляо Юн сочла эти рисунки немного детскими, но, тем не менее, была впечатлена гениальной простотой подхода Минлань.

— Я уже организовала нам нужное количество слуг. Будет пятнадцать столов для мужчин во внешнем дворе, и восемь столов для женщин во внутреннем дворе. И ещё пять дополнительных столов. Госпожа, что скажете? — домоправительница Ляо Юн докладывала уверенно, но при этом стояла с опущенной головой. — Мы не стали подготавливать сцену и пригласили лишь нескольких певиц и труппу музыкантов во внешний двор на тот случай, если гостям захочется послушать музыку и посмотреть представление. Также я позаботилась о местах для размещения повозок и лошадей, обеденных комнатах для слуг прибывающих гостей, проинструктировала людей, которые будут провожать и рассаживать гостей, и заказала всю необходимую мебель.

Минлань сидела за столом, выпрямившись, и проверяла позиции в меню, расходы по учётным книгам и списки задействованных слуг, попутно комментируя и давая советы.

Слушая её чёткие указания, старшие слуги не рисковали юлить и отвечали на все её вопросы честно.

День праздника неуклонно приближался, и Минлань со временем становилась всё строже и строже, и большую часть времени ходила недовольной. Каждый раз, когда Гу Тинье было нечего делать после работы, он увлечённо дразнил её, но у неё не было настроения отвечать ему как-либо. Внимательно понаблюдав за ней несколько дней, он однажды с подозрением спросил:

— Ты сомневаешься в себе?

Минлань, сидевшая до этого с недовольной гримасой, тяжело вздохнула.

— А ты действительно проницателен, — мрачно ответила она.

Сложившуюся ситуацию по праву можно было назвать особенной. Дочерей наложницы, вроде

Минлань, обычно не учили тому, как правильно вести семейные дела: принимать гостей, или тому, как вести себя на подобных приёмах, поскольку у них не было шансов посещать такие мероприятия в детстве. Большинство дочерей наложниц росли во внутреннем дворе и учились только чтению, письму и шитью, и после их выдавали замуж. Именно поэтому мужчины из престижных семей не особо горели желанием жениться на дочерях наложниц. В конце концов, дочь наложницы никогда не могла сравниться с дочерью главной госпожи в количестве знаний и навыков. Но, конечно, существовали и исключения, и некоторые талантливые девушки добивались всего сами.

Минлань расстроено повесила голову — ей было грустно от того, что она не была талантливой. Пожилая госпожа Шен довольно долгое время учила её домоводству. Однако пожилая госпожа Шен всегда относилась к жизни спокойно и расслабленно. И, хотя за последние десять лет это отношение отчасти изменилось, обе они хотели всего-навсего выдать Минлань за мужчину из какой-нибудь семьи среднего класса со средним достатком. По их прикидкам, крупнейшим событием, которое Минлань, возможно, пришлось бы организовывать в будущем, могло стать разве что семейное застолье с новыми сестрицами.

В остальном же социальная жизнь Минлань сводилась бы к обмену слухами с другими девушками о детях или о наложницах их мужей. И, в ходе непрекращающейся битвы между Минлань и её свекрови, она, будучи дочерью наложницы, в любом случае выучила бы все обязанности невестки путём проб и ошибок. Однако этот путь сейчас был закрыт для неё. Это было похоже на то, как если бы человек, желавший быть всего лишь директором мастерской в провинции, внезапно стал управляющим одной из крупнейших корпораций в списке Форбс. Реальность наверняка очень сильно бы отличалась от его ожиданий. Особенно когда глава или президент этой корпорации был ленивым боссом, который даже не подготовил ему обучающую программу.

Чёрт побери! Пускай это было всего лишь простое застолье, гости, пребывавшие уже завтра, в основном были из богатых и респектабельных семей. Большинство из них, возможно, сразу по приезду начнут цепляться за её просчёты. Минлань оставалось лишь собрать все силы в кулак и подготовить всё максимально тщательно.

За это время она успела написать множество планов. Она без устали размышляла о характерах каждого из гостей, и о том, как с ними следовало обращаться. К тому же, ей нужно было подготовить персонал, который занимался бы подачей столов, стульев, сосудов с вином и блюд. Чай и закуски должны были быть постоянно в наличии на протяжении всего пира. Следовало постоянно следить за огнём в кухонных печах.

Лишь после того как Минлань с десятков раз перепроверила все свои планы на предмет ошибок в компании нескольких управляющих, она наконец-то смогла немного расслабиться.

— Что, если я совершу ошибку? — спросила Минлань. В её голосе звучала тревога.

— Ну и что? — Гу Тинъе, которому вопрос показался довольно забавным, подошёл к ней и поцеловал её в лоб.

Минлань обиженно оттолкнула его.

— Ну да, это не ты же здесь можешь совершить ошибку! — воскликнула она.

Гу Тинье взял её за руку и принялся целовать её пальцы. Минлань очень хотелось врезать этой же рукой ему по зубам, но она боялась о них порезаться. Он обнял её за талию свободной рукой и с серьёзным видом произнёс:

— Не беспокойся. Неужели ты думаешь, что если ты ошибёшься, то я, не знаю, разведусь с тобой?

— Эм, нет, я так не думаю, — озадаченно ответила Минлань.

Прошлой ночью он был настолько страстным в постели, что едва не уснул прямо на ней же, выдохшись. После этого мышцы её поясницы и ног до сих пор ныли.

Гу Тинье не удовлетворил её неуверенный ответ, и потому он довольно больно ущипнул её. Минлань вскрикнула и попыталась вырваться, но ей это не удалось.

— А, думаешь, его величество накажет тебя за ошибки? — улыбнувшись, спросил он.

— Нет, — быстро и уверенно ответила Минлань. Императору вряд ли было дело до подобных мелочей.

— Тогда чего ты боишься?

— Кто-нибудь наверняка будет насмехаться, — тихо ответила Минлань, кусая губы. — Они будут распускать обо мне слухи. «Дочь наложницы из обычной семьи, какая же она бесполезная» — вот что они скажут обо мне.

— Даже если ты сделаешь всё идеально, думаешь, никто не станет тебя критиковать? — спокойно ответил Гу Тинье, приподняв бровь. Этот вопрос сбил Минлань с толку.

Воспользовавшись её замешательством, он подхватил её на руки и сел на кровать.

— Добрые люди не станут предъявлять тебе претензий, даже если ты немного ошибёшься. Они поймут, что ты столкнулась с трудностями. Ну а что касается тех, кто лишь ждёт подходящего момента, чтобы унижить тебя, — на лице Гу Тинье промелькнула презрительная усмешка. — Да будь ты хоть богиней, снизошедшей в этот бренный мир, они всё равно придерутся к тому, что ты, допустим, съела половину свиного бедра за один присест. А у тебя ведь хороший аппетит, между прочим. Ну, если седьмая богиня действительно похожа на тебя, её муж Дунъюн явно тратит очень много, чтобы прокормить её

— Ты... Ты... Ты!..

Поначалу Минлань внимательно слушала его и согласно кивала, но, услышав его последние слова, она мгновенно покраснела от стыда и злости, и отвернулась, не желая больше с ним разговаривать.

Шен Минлань всегда была бережливым человеком. И тот раз, когда она съела половину свиной ноги за один присест, было пятном в её жизни, которое она хотела бы забыть навсегда. Но этот человек обязательно напоминал ей об этом время от времени!

Глядя на её пылающее лицо, Гу Тинье рассмеялся.

На подоконнике стояло несколько цветов в горшках, привезённых из западных стран. Конец апреля и начало мая выдались тёплыми и сейчас эти цветы источали явственный аромат, который наполнял комнату из-за задувавшего в окно ветерка. Это действовало на всех присутствующих расслабляюще.

Гу Тинье в порыве чувств прижал Минлань к себе ещё крепче. Коснувшись своим лбом её лба, он мягко произнёс:

— Если тебе непонятно что-нибудь ещё, просто спроси меня.

Минлань задумалась, а затем вытащила из рукава список гостей и указала на ряд имён, обведённых красным.

— Я никогда ничего о них не слышала, — сказала она. — Это твои друзья и коллеги, верно? Расскажи мне о них.

Забрав у неё бумаги, Гу Тинье принялся кратко описывать их.

— Братец Фуцинъжань — старший сын одной из ветвей семьи гун Чансина. Мы с ним вместе учились. Он немного чересчур педантичен, но он хороший человек.

— Хм, соученик, — задумчиво пробормотала Минлань.

— Братец Ченъюн — младший брат братца Дюаня, — усмехнувшись продолжил Гу Тинье. — Вот эти двое и ещё вот эти ребята сопровождали меня с тех самых пор, как я оказался в пятом военном лагере.

— Хм, соратники с поля боя, — резюмировала Минлань.

Подумав немного, Гу Тинье согласился с её характеристикой.

— Вот эти были офицерами его величества ещё в то время, когда он не взошёл на трон, — затем продолжил он. — После этого они были переведены в гарнизон на передовой в Сюань Фу и затем дальше, на север. Недавно они как раз вернулись в столицу с отчётом. Когда мы располагались в поместье восьмого принца, мы частенько гуляли и выпивали вместе...

«Хм, товарищи по борделю», — подумала Минлань, не успел он ещё закончить предложение.

— ...Но это было всего лишь прикрытием, чтобы обмануть посторонних, — добавил Гу Тинье. — На границе префектуры Шу всегда было беспокойно. Тамошние бандиты часто создавали неприятности. Мои товарищи опасались создавать лишние проблемы его величеству, и потому им приходилось дважды всё обдумывать перед тем как наводить справедливость, поскольку в тот момент они находились на территории наместника Шу. Нельзя сказать, что это хорошо сказывалось на их настроении. Поэтому они очень часто переодевались и незаметно выбирались наружу, чтобы убить парочку грабителей и тем самым выпустить пар. А прикрытием были гулянки со мной. Был у нас случай однажды, когда братец Ген чуть не лишился руки. Узнав об этом, его жена рассвирепела и едва не порешила нас кухонным ножом прямо там.

Закончив свою речь, Гу Тинье мечтательно улыбнулся, явно вспоминая своё бурное прошлое. Минлань, лишённая дара речи, покраснела и опустила голову. Ей было немного стыдно за то, что она ложно заклеила Гу Тинье и его друзей.

Заметив реакцию Минлань, Гу Тинье наклонился и шепнул ей на ухо:

— Малышка, неужели ты неправильно поняла мои слова?

По спине Минлань пробежали мурашки. Она тут же вскинула голову и уверенно заявила:

— Ничего подобного! Я всегда знала, что мой муж благородный и праведный человек!

Гу Тинье отпустил её ухо. Он знал, что словам этой девушки никогда нельзя было доверять, но, тем не менее, ему было приятно услышать это. Не удержавшись, он заметил:

— А тебе прекрасно подошла бы роль одного из тех подбострастных советников.